

УДК 9 (С16)

**РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА НА КУБАНИ В 1930-е гг.**

С.П. Семенько, Е.В. Панарина

**IMPLEMENTATION OF THE DEMOGRAPHIC POLICY
OF THE SOVIET STATE IN THE KUBAN IN THE 1930s**

S.P. Semenko, E.V. Panarina

Аннотация. В статье рассматривается проблема реализации демографической политики советского государства на Кубани в 1930-х гг. Анализируется демографическая ситуация и деятельность советского государства по поддержке материнства, и детства. Освещаются мероприятия государства и колхозов по развитию системы здравоохранения, оказанию материальной помощи многодетным матерям, беременным и кормящим женщинам, повышению образовательного и культурного уровня детей, и подростков.

Abstract. The article deals with the problem of implementing the demographic policy of the Soviet State in the Kuban in the 1930s. The demographic situation and the activities of the Soviet State to support motherhood and childhood are analyzed. The article covers the activities of the state and collective farms to develop the health care system, provide material assistance to mothers with many children, pregnant and lactating women and improve the educational and cultural level of children and adolescents.

Ключевые слова: демографическая политика, коллективные хозяйства, Кубань, материнство, детство.

Keywords: demographic policy, collective farms, Kuban, motherhood, childhood.

В середине 1930-х гг. советское государство перешло на позиции защиты семьи и материнства. Это было обусловлено необходимостью преодоления демографического кризиса, вызванного сплошной коллективизацией и голодомором 1932–1933 гг. По далеко не полным данным, в Северо-Кавказском крае голодомор унес жизни нескольких тысяч человек, а смертность втрое превысила рождаемость (416,7 тыс. умерших против 138,9 тыс. родившихся) [2, с. 197].

В силу данных обстоятельств с начала 1930-х гг. усиливается тенденция увеличения малодетных семей, что было обусловлено слабой государственной помощью. Еще одной причиной, способствующей разрушению института семьи, являлось ослабление влияния государственных структур на семейно-брачные отношения и внедрение образа нового советского человека, не обременённого семейными обязательствами, что привело к снижению рождаемости в 2,5 раза по сравнению с дооктябрьским периодом [5, с. 115–116].

Подобные тенденции заставили руководство государства переосмыслить направление социальной политики, сменив курс на охрану семьи,

поддержание материнства и детства. В мае 1936 г. правительство издало комплексный законопроект об укреплении семьи. Законопроект регламентировал вопросы аборт, разводов, алиментов на детей, расширения сети детских учреждений и оказания систематической помощи роженицам и многодетным женщинам. В полтора раза увеличивалось пособие по уходу за ребенком и в два раза – пособие на кормление. Устанавливалось уголовное наказание за отказ в приеме на работу беременной женщины, работодатели обязывались сохранять за ней прежнюю зарплату с переводом на более легкую работу, в последние 6 месяцев беременности.

Так, по данным Азово-Черноморского крайкома ВКП(б), к 1 января 1937 г. государственные пособия получали более 5 тыс. многодетных матерей, а общая сумма выплат составила около 9 млн руб. [2, с. 217].

Несмотря на противоречивый характер деятельности государственных структур по поддержке материнства и детства, в стране и отдельных регионах удалось создать достаточно эффективную систему соцобеспечения, которая предоставляла минимально необходимый уровень социальных гарантий для всего населения, в том числе для женщин-матерей и детей. Все это способствовало созданию более благоприятных условий для решения проблем материнства и детства, в частности осуществления мероприятий по охране здоровья женщин-матерей и подрастающего поколения.

В качестве примера формирования и развития системы здравоохранения матерей, и детей на Кубани можно привести Павловский район, где в 1924 г. в станице Павловской в амбулатории при больнице начали вести приём детей. Затем в открытом помещении детской консультации оказание детям квалифицированной медицинской помощи осуществляла врач-педиатр С.Я. Островская. В 1930 г. в одной из палат терапевтического отделения было выделено три койки для госпитализации больных детей. В период с 1933 г. по 1935 г. в станице были открыты женская консультация, акушерское отделение и родильное отделение на три койки, в которых лечила и вела прием больных женщин дипломированный акушер-гинеколог Н.Н. Каликинская [9].

На этом примере можно сделать вывод о том, что во второй половине 1930-х гг. положение в сфере медицинского обслуживания сельских жителей Кубани, в том числе женщин и детей начало улучшаться. Именно в этот период, в связи со смягчением налогового бремени на колхозное крестьянство, последовавшим за этим укреплением колхозного строя и нормализацией социальной обстановки на селе, появились возможности для реального развития сельской системы здравоохранения. В итоге, в Краснодарском крае с 1937 г. по 1939 г. численность врачей возросла с 1 295 до 1 762 чел., число сельских больниц увеличилось со 146 до 151 (а коек в них – с 3 365 до 3 789); сельских аптек также стало больше, хотя и незначительно – 203 вместо 201 [7, с. 525].

Успехи в области медицинского обслуживания и здравоохранения в стране привели к резкому снижению смертности, особенно – младенческой и детской (в возрасте до 5 лет), что объяснялось причинами экономического и социального характера и медико-профилактическими мерами. Стремясь стимулировать рождаемость, снизить детскую смертность и укрепить институт семьи, ЦИК и СНК СССР в июне 1936 г. приняли постановление «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» [10].

Реализация этого постановления принесла определенные плоды. Если в 1935 г. в Азово-Черноморском крае насчитывалось только 12 акушерских пунктов и 75 роддомов на 208 коек, то в 1937 г. – уже 207 акушерских пунктов и 275 роддомов на 806 коек. В Краснодарском крае в 1939 г. число мест в сельских роддомах равнялось 1 984, и это более чем в 2 раза превышало показатели Азово-Черноморского края, хотя в его границах до сентября 1937 г. объединялись Кубань и Дон [7, с. 525].

В становлении акушерства определенную роль сыграли и коллективные хозяйства. На колхозы и кассы взаимопомощи колхозников возлагались задачи помощи беременным, роженицам и молодым матерям, выдача роженицам единовременных пособий для приобретения предметов ухода за новорожденными [14, с. 59]. К середине 1930-х гг. ряд колхозов стал практиковать освобождение рожениц от работы на неделю, или более, до и после родов.

Впрочем, внимательное отношение к беременным женщинам проявлялось далеко не всегда. Частыми были факты равнодушия и даже преступного отношения к проблемам беременных и кормящих женщин. Например, в 1934 г. в кубанском колхозе «Червонный казак» была избита бригадиром, не вышедшая на работу, колхозница Фельдина, хотя она была «в последней стадии беременности» [13, с. 89].

По мере хозяйственного развития коллективные хозяйства озаботились положением будущих матерей и занялись строительством собственных акушерских пунктов, которые именуются в источниках колхозными родильными домами, или хатами-родильнями. В принятом в марте 1936 г. Постановлении СНК РСФСР «О колхозных родильных домах» отмечалось, что лидерами в создании таких заведений в числе других являлся и Азово-Черноморский край [15, с. 214–215].

Работа с матерями и детьми, которая осуществлялась в женских консультациях, роддомах, яслях включала в себя «обучение матери» принципам гигиены, правильному кормлению ребенка грудью, воспитанию ребенка и другим вопросам. Санитарное просвещение матерей осуществлялось при помощи специальной литературы, советов врачей, медицинских

плакатов [8, с. 51]. Кроме того, в первой половине 1930-х гг. распространенным средством борьбы за улучшение гигиены в домах колхозников являлись так называемые культпоходы, которые способствовали привитию женщинам основ здоровой гигиены. И всё же ситуация в сфере охраны материнства и детства в селах и станицах Кубани не была благополучной. Кроме того, в сельской местности по-прежнему ощущался острый дефицит квалифицированного медперсонала.

В рамках общей программы формирования системы социального обеспечения в колхозах на протяжении 1930-х гг. открывалось большое количество детских яслей, садов и площадок. Задачи социального обеспечения и социального страхования возлагались как на колхозы, так и на специально созданные учреждения – кассы общественной взаимопомощи колхозников (КОВК), действующие в колхозах с 1931 г. [11].

Общее состояние детских дошкольных заведений в колхозах Кубани характеризовалась наличием прямо противоположных тенденций. Часть таких заведений, расположенных в экономически мощных колхозах, функционировала достаточно эффективно. В то же время во множестве других коллективных хозяйств Кубани, не отличавшихся организационно-хозяйственной крепостью, детские сады, ясли и площадки находились в «безобразнейшем состоянии». Дети здесь были предоставлены сами себе, плохо питались, страдали от заразных заболеваний (чесотки, гриппа и пр.), подвергались издевательствам и избиениям со стороны персонала [2, с. 236].

Местные партийно-государственные органы и общественные организации добивались от правлений колхозов мер по исправлению подобной ситуации, что привело к концу 1930-х гг. к определенным улучшениям в организации работы детских дошкольных учреждений. В это время на Кубани действовало 921 постоянных детских ясель, садов и ясель-садов всех ведомств, из них в городской местности 277, в сельской местности 644; с числом детей 33,0 тыс. человек, из которых 14,9 тыс. содержались в городских дошкольных учреждениях, а 18,1 тыс. – в сельских [1, с. 154]. Большое значение придавалось в 1930-е г. оздоровлению детей, особенно в летний сезон, когда тысячи детей отправлялись в пионерские лагеря и санатории. В 1931–1934 гг. в Азово-Черноморском крае численность детских санаторных коек выросла с 350 до 725 [13, с. 116].

Помимо заботы об охране подрастающего поколения, большую роль в решении проблемы детства играло развитие системы народного образования. Наиболее успешно вопросы в этой области решались в Краснодаре. В начале февраля 1931 г. городские власти рапортовали «о победе на фронте» всеобща. В ноябре 1931 г. в Краснодаре было введено семилетнее всеобщее образование [4, с. 538]. Подобные процессы происходили в других городах и районах Кубани. В 1937 г. на Кубани действовали: 71 Дом Культуры, 1 373 колхозных клуба, 255 других клубов, 617 изб-читален, 1 791 библиотека, 580 кинотеатров, 250 кинопередвижек, 11 театров [6, с. 164].

Широкое развитие на Кубани учреждений образования и культуры способствовало повышению уровня знаний и духовного развития молодежи, вовлечению детей и подростков в общественную и культурную жизнь.

Особой категорией детей, по-прежнему привлекающих внимание советского государства, являлись беспризорные дети. С конца 1920-х гг. в России и на Кубани начинается второй этап в развитии детского сиротства и беспризорности, связанный с раскулачиванием и кулацкой ссылкой. Уже в апреле 1929 г. Секретариат ЦК ВЛКСМ предложил отправить 5 тыс. беспризорных подростков на лесоразработки. 20 ноября 1930 г. ВЦИК и СНК РСФСР заслушивает доклад Деткомиссии при ВЦИК и Наркомпросе РСФСР «О ходе работы по борьбе с детской беспризорностью». В связи с этим, было предложено реорганизовать негосударственные структуры, работающие с беспризорными детьми. Местные исполкомы должны были срочно организовать для «трудновоспитуемых» детей специальные детские дома [3, с. 99–100].

Наряду с ежегодным обследованием детских домов и принятием соответствующих мер, органами власти анализируется состояние патронированных детей в совхозах, колхозах и у колхозников. В большинстве случаев отсутствовал учет беспризорных детей, переданных на патронат, не хватало детской одежды и обуви, слабой была медицинская помощь. В 1934 г. на Кубани в городе Ейске открылся первый дом-интернат. Подобные учреждения появились затем в станице Медведовской, городах Армавире, Майкопе, Новороссийске [12, с. 238].

В конце 1930-х гг. на Кубани была создана широкая сеть различных интернатских учреждений. Государственная система социальной защиты детей-сирот была ориентирована не на предупреждение сиротства, а преимущественно на борьбу с его отрицательными последствиями, иначе и не могло быть в условиях, когда рост числа безнадзорных детей был прямым следствием государственной политики: коллективизации, выселения кулачества, голода, массовых репрессий. Несмотря на существующие недостатки, созданные в 1930-е гг. на Кубани детские дома способствовали обеспечению социальной защиты беспризорных детей и сирот.

Таким образом, принятые во второй половине 1930-х гг. меры по преодолению демографического кризиса в стране и на Кубани дали определенные положительные результаты. Вместе с тем, наличие целого ряда объективных трудностей и недостатки в организации этой работы препятствовали полному решению проблем материнства и детства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. 60 лет Краснодарскому краю (1937–1997). Юбилейный статистический сборник. – Краснодар : Краснодарстат, 1997. – 140 с. – Текст : непосредственный.
2. Бондарев, В. А. Социальная помощь в колхозах 1930-х годов: на материалах Юга России / В. А. Бондарев, Т. А. Самсоненко. – Новочеркасск : ЮРГТУ, 2010. – 304 с. – Текст : непосредственный.

3. Дети ГУЛАГа: 1918–1956 / сост. С. С. Виленский. – М. : МФД, 2002. – 628 с. – Текст : непосредственный.
4. Екатеринодар–Краснодар: Два века города в датах, событиях, воспоминаниях... : материалы к летописи. – Краснодар : Кн. изд-во, 1993. – 758 с. – Текст : непосредственный.
5. Захаров, С. Модернизация рождаемости в России за 100 лет / С. Захаров. – Текст : непосредственный // Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции / под ред. О. Глезер и П. Поляна. – М. : ОГИ, 2005. – 816 с.
6. Из отчетного доклада секретаря Краснодарского крайкома ВКП(б) Л.П. Газова на 1-й краевой партийной конференции о состоянии народного образования и культуры от 10–12 июня 1938 г. – Текст : непосредственный // Культурное строительство на Кубани (1918–1941 гг.). – Краснодар : Кн. изд-во, 1978. – С. 164–166.
7. Краснодарский край в 1937–1941 гг. : документы и материалы / сост. А. М. Беляев [и др.]. – Краснодар : Эдви, 1997. – 1118 с. – Текст : непосредственный.
8. Лебина, Н. Забота и контроль: социальная политика в советской действительности, 1917–1930-е годы / Н. Лебина, П. Романов, Е. Ярская-Смирнова. – Текст : непосредственный // Советская социальная политика 1920–1930-х годов: идеология и повседневность. – М. : Вариант, 2007. – С. 21–67.
9. Материалы Павловского историко-краеведческого музея. – Текст : непосредственный.
10. О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских ясель и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах : постановление ЦИК и СНК СССР от 27.06.1936 года. – URL: <http://istmat.info/node/46164>. – Текст : электронный.
11. О кассах общественной взаимопомощи колхозов: постановление ЦИК СССР от 01.02.1932. – URL: <http://lawru.info/dok/1932/02/01/n1197873.htm>. – Текст : электронный.
12. Ратушняк, В. Н. История Кубани в датах, событиях, фактах / В. Н. Ратушняк. – Краснодар : Экоинвест, 2003. – 299 с. – Текст : непосредственный.
13. Самсоненко, Т. А. Коллективизация и здравоохранение на Юге России 1930-х годов / Т. А. Самсоненко. – Новочеркасск : ЮРГТУ (НПИ), 2011. – 224 с. – Текст : непосредственный.
14. Самсоненко, Т. А. Социальная политика государства по поддержке материнства и детства в колхозной деревне 1930-х гг. (по материалам Юга России) / Т. А. Самсоненко. – Текст : непосредственный // Былые годы. – 2010. – № 1 (15). – С. 57–60.
15. Сокращенное собрание законов СССР и РСФСР для сельских советов. Вып. 8. – М. : Советское законодательство, 1936. – 360 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. *60 let Krasnodarskomu krayu (1937–1997). Yubileynyy statisticheskiy sbornik* [60 Years of Krasnodar Krai (1937–1997) Jubilee Statistical Collection]. Krasnodar, Krasnodarstat, 1997. 140 p.
2. Bondarev V. A., Samsonenko T. A. *Sotsial'naya pomoshch' v kolkhozakh 1930-kh godov: na materialakh Yuga Rossii* [Social Assistance in Collective Farms of the 1930s: Based on the Materials of the South of Russia] NovoCherkassk, SRSTU, 2010. 304 p.

3. *Deti Gulaga: 1918–1956* [Children of the Gulag: 1918–1956]. M., MFD, 2002. 628 p.
4. *Yekaterinodar–Krasnodar: Dva veka goroda v datakh, sobyitiyakh, vospominaniyakh... Materialy k letopisi* [Ekaterinodar-Krasnodar: Two Centuries of the City in Dates, Events, Memories... Materials for the Chronicle]. Krasnodar, Books Publishing, 1993. 758 p.
5. Zakharov S. *Modernizatsiya rozhdayemosti v Rossii za 100 let. Rossiya i yeye regiony v XX veke: territoriya – rasseleniye – migratsii* [Modernization of the Birth Rate in Russia for 100 years. Russia and its Regions in the XX Century: Territory-settlement-migration]. Ed. by O. Glezer and P. Polyana. M., UHP, 2005. 816 p.
6. From the report of the secretary of the Krasnodar Regional Committee of the CPSU (b) L. P. Gazov at the 1st regional Party conference on the state of public education and culture of June 10–12, 1938. *Kul'turnoye stroitel'stvo na Kubani (1918–1941 gg.) = Cultural construction in the Kuban (1918–1941)*. Krasnodar, Books Publishing, 1978, pp. 164–166. (In Russian).
7. *Krasnodarskiy kray v 1937–1941 gg. Dokumenty i materialy* [Krasnodar Region in 1937–1941. Documents and Materials]. Krasnodar, Edvi, 1997. 1118 p.
8. Lebina N., Romanov P., Yarskaya-Smirnova E. *Zabota i kontrol': sotsial'naya politika v sovetskoj deystvitel'nosti, 1917–1930-ye gody. Sovetskaya sotsial'naya politika 1920–1930-kh godov: ideologiya i povsednevnost'* [Care and Control: Social Policy in the Soviet Reality, 1917–1930. Soviet Social Policy in 1920–1930: Ideology and Everyday Life]. M., LLC "Variant", 2007, pp. 21–67.
9. *Materialy Pavlovskogo istoriko-krayevedcheskogo muzeya* [Materials Pavlovsky Historical Local Museum].
10. *O zapreshchenii abortov, uvelichenii material'noy pomoshchi rozhentsam, ustanovlenii gosudarstvennoy pomoshchi mnogosemeynym, rasshirenii seti rodil'nykh domov, detskikh yasel' i detskikh sadov, usilenii ugolovnogo nakazaniya za neplatezh alimentov i o nekotorykh izmeneniyakh v zakonodatel'stve o razvodakh: postanovleniye TSIK i SNK SSSR ot 27.06.1936 goda* [Prohibiting abortion, the increase in financial assistance to pregnant women, the establishment of a state aid multi-family, expanding the network of maternity homes, nurseries and kindergartens, strengthening criminal penalties for failure to pay child support and some changes in the law about divorce: the decision of the CEC and CPC of the USSR of 27.06.1936]. Available at: <http://istmat.info/node/46164>. (In Russian).
11. *O kassakh obshchestvennoy vzaimopomoshchi kolkhozov: postanovleniye TSIK SSSR ot 01.02.1932* [On the funds of public mutual assistance of collective farms: resolution of the CEC of the USSR of 01.02.1932]. Available at: <http://lawru.info/dok/1932/02/01/n1197873.htm> accessed 20.01.2021.
12. Ratushnyak V. N. *Istoriya Kubani v datakh, sobyitiyakh, faktakh* [The History of Kuban in Dates, Events, Facts. Krasnodar, Ekoinvest, 2003. 299 p.
13. Samsonenko T. A. *Kollektivizatsiya i zdravookhraneniye na Yuge Rossii 1930-kh godov* [Collectivization and Health Care in the South of Russia in the 1930s]. Novocheerkassk, SRSTU, 2011. 224 p.
14. Samsonenko T. A. Social policy of the state to support motherhood and childhood in the collective farm village of the 1930s (based on the materials of the South of Russia). *Bylye gody = Past Years*, 2010. No. 1 (15), pp. 57–60. (In Russian).

15. *Sokrashchennoye sobraniye zakonov SSSR i RSFSR dlya sel'skikh sovetov* [Abridged Collection of Laws of the USSR and the RSFSR for Rural Councils]. M., Soviet Legislation, 1936, iss. 8. 360 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Семенько, С. П. Реализация демографической политики советского государства на Кубани в 1930-е гг. / С. П. Семенько, Е. В. Панарина // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 1. – С. 101–108.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Semenko S. P., Panarina E. V. Implementation of the Demographic Policy of the Soviet State in the Kuban in the 1930s / S. P. Semenko, E. V. Panarina // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2021, No. 1, pp. 101–108. (In Russian).